

Санкт-Петербургский государственный университет
Кафедра истории русской литературы
Семинар «Русский XVIII век»

PETRA PHILOLOGICA

Литературная культура России XVIII века

Выпуск 6

Нестор-История
Санкт-Петербург
2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

Петр Евгеньевич Бухаркин. Библиографический указатель	5
<i>Виролайнен М. Н.</i> Продуктивность непереводимости	30
I. Словесность осемнадцатого столетия	
<i>Левитт М.</i> О «великости» Екатерины II	41
<i>Алексеева Н. Ю.</i> Пример из риторики Ломоносова в стихах Державина	57
<i>Веселова А. Ю.</i> Духовная поэзия А. Т. Болотова	68
<i>Кукушкина Е. Д., Симанков В. И.</i> Трагедия Н. Н. Сандунова «Сидней и Энни» и репертуарная политика Петровского театра в 1780-е годы	83
<i>Росси Л.</i> Утаенная любовь М. Н. Муравьева	100
<i>Соловьев А. Ю.</i> «Чувствительный эпизод» в русских сентиментальных путешествиях	108
<i>Тираспольская А. Ю.</i> Этюд Н. М. Карамзина «Ночь»: некоторые наблюдения над поэтикой лирической прозы	116
<i>Шнайдер Н.</i> «Ума забавы»: женское образование и литературное творчество в России XVIII века	125
<i>Федорак Н.</i> Некоторые особенности перехода от барокко к романтизму в украинской литературе	141
II. Языковедческие изыскания	
<i>Водолазкин Е. Г.</i> Палея Гурия Рукинца и «подпоручик Киже» отечественной лексикографии	154
<i>Круглов В. М.</i> О характере нормы в русском языке первой четверти XVIII века	167

<i>Карева Н. В.</i> Первые издания в России грамматики французского языка и их источники (трактовка категории глагольного времени в «Новой французской грамматике» В. Е. Теплова и «Explication de la Grammaire Françoise» П. де Лавалья) . . .	181
<i>Руднев Д. В.</i> Связочные глаголы со значением общего мнения в русском языке XVIII века	200
<i>Чердаков Д. Н.</i> Проблема именования и этимологическая рефлексия в докомпаративистском русском языкознании	214

III. De locis communibus

<i>Кочеткова Н. Д.</i> Топос «тишины» в поэзии Карамзина	231
<i>Гуськов Н. А.</i> «Свобода и покой»: к истории возникновения поэтической формулы	243
<i>Зубков К. Ю.</i> «Солнце правды»: метафорика поэмы Н. А. Некрасова «Тишина» и литературный контекст	261
<i>Пономарева М. В.</i> Державинская «река времен» в стихотворении А. Кушнера: трансформация образа	273

IV. Русско-европейские связи

<i>Николаев С. И.</i> Жить по Плутарху	282
<i>Власов С. В.</i> «Слово о витийстве» В. К. Тредиаковского в сопоставлении с античной и западноевропейской риторической традицией XVI–XVIII веков	287
<i>Волков С. С., Матвеев Е. М.</i> Об одной иллюминации середины XVIII века: Я. Штелин — В. И. Лебедев — М. В. Ломоносов	297
<i>Дёмин А. О.</i> Вокруг державинского перевода «Федры» Расина .	319
<i>Хольцц Б.</i> «Весна» Томсона в поэзии А. Волковой, Е. Урусовой и А. Бунинной	330
<i>Екуч У.</i> Литературный перевод между поэзией и прозой. О переводе «Неожиданного свидания» И. П. Гебеля Василием Жуковским	342

<i>Ланно-Данилевский К. Ю.</i> Из наблюдений над рукописями переводов Вяч. Иванова	358
<i>Düring M.</i> Canon formation in the Soviet Union: The case of Swift as author of a children's classic	371

V. Постриторическая литература

<i>Карнов А. А.</i> «Медный всадник» Пушкина в переложении Платона Смирновского	388
<i>Марсграфф У.</i> Образ самозванца в пьесе А. С. Пушкина «Борис Годунов»: формирование и функция авто- и гетеростереотипов	400
<i>Отрадин М. В.</i> «Забавное» сделать комическим. Юмор в романе И. А. Гончарова «Обрыв»	416
<i>Тверьянович К. Ю.</i> «Блистательный Санкт-Петербург» Николая Агнивцева: о тривальности и настоящей поэзии	435
<i>Илчева Р.</i> Меч и лира. К вопросу о поэтическом творчестве в среде русской военной эмиграции в Болгарии	458
<i>Рубинс М.</i> «Мысль семейная», инфантицид и десакрализация материнства в литературе русского зарубежья: ответ Л. Толстому	470
<i>Мейер-Фраатц А.</i> Неоднозначность и амбивалентность как эстетическое самоутверждение: русская литература XX века в свете диалогизма М. Бахтина	488
<i>Аникина Т. Е.</i> Об эвфонии в верлибре	507

VI. De chronica et epistolario

<i>Яковлев В. В.</i> Погодинская летопись — памятник новгородского летописания XVIII века	517
<i>Вачева А.</i> Россия в переписке Валентина Жамре Дюваля и Анастасии Соколовой (1761–1774)	534

ИЗ НАБЛЮДЕНИЙ НАД РУКОПИСЯМИ ПЕРЕВОДОВ ВЯЧ. ИВАНОВА

В историю русской культуры Вячеслав Иванов вошел, помимо всего прочего, как мастер стихотворного перевода. Именно потому, что заслуги поэта в этой области общепризнанны, не может не удивлять тот во многом прискорбный факт, что до настоящего времени русский читатель не располагает сколько-либо полным и репрезентативным собранием переводов Вяч.Иванова. Так, в четырех томах его брюссельского собрания сочинений (1971–1987), которое, увы, уже не будет никогда завершено, переводы представлены крайне скупо и оттеснены на периферию. Мы не найдем здесь ни перевода из Пиндара (1899) — одной из первых публикаций поэта в самом конце XIX в., ни его знаменитой книги «Алкей и Сафо» (1914), стремительно переизданной в 1915 г. в связи с папирусными находками ранее неизвестных текстов. Нет в вышедших томах и трагедий Эсхила — одного из центральных переводческих замыслов поэта; на неудовлетворительность их воспроизведения в серии «Литературные памятники» в 1989 г. неоднократно указывалось специалистами. В томике стихов Вячеслава Иванова в «Малой библиотеке поэта» находим лишь небольшое число переводов из древнегреческой лирики — из Вакхилида, Алкея, Сафо. Двухтомное издание стихов Вячеслава Иванова в «Большой библиотеке поэта» (1995) содержит только Вакхилидова «Тезея» и лишь потому, что он был включен Ивановым в собственную книгу лирики «Прозрачность» (1904).

Самим Вячеславом Ивановым при жизни были подготовлены к печати упомянутые выше переводы из Пиндара, Алкея, Сафо и Вакхилида, именно они были републикованы (разумеется, не целиком) в антологиях и хрестоматиях, составленных

Ф. Ф. Зелинским (1920), Л. В. Блуменау (1935), Я. Э. Голосовкером (1935) и Н. Ф. Дератани (1935 и позднейшие переиздания)¹. При этом обширный массив переводных текстов, содержащийся в бакинской диссертации Вяч. Иванова «Дионис и прадионисийство» (1923), оказался невостребованным (тут, кстати, находим, позднейшую, наиболее авторитетную редакцию Вакхилидова «Тезея»).

Не исследован до сих пор и вопрос, как формировалась ивановская концепция перевода, какое место она занимает в истории русской переводческой мысли. Не собраны и даже не выявлены все тексты, не просмотрены фронтально основные архивные фонды на предмет наличия в них переводов Вяч. Иванова. Конечно, данная работа будет рано или поздно проделана; в данной же краткой статье хотелось бы пока сделать несколько предварительных замечаний и поделиться наблюдениями, которые стали возможны благодаря обращению к рукописям Вяч. Иванова и обогащают наши представления о разных гранях его переводческого наследия.

Первый текст, о котором пойдет речь, опубликовал в 2008 г. Г. М. Бонгард-Левин по единственному беловому автографу в сборнике ранних стихотворений Вяч. Иванова, хранящемуся в Научно-исследовательском отделе рукописей Российской государственной библиотеки (далее НИОР РГБ). Это перевод отрывка из седьмой книги «Бхагавадгиты», выполненный Вяч. Ивановым в 1884 г., то есть в восемнадцатилетнем возрасте (Бонгард-Левин 2008: 214, примеч. 2; Шифр рукописи: НИОР РГБ. Ф. 109. К. 1. Ед. хр. 22. Л. 8–8 об.). Г. М. Бонгард-Левин считал, что перевод сделан с немецкого языка (Бонгард-Левин 2008: 201), С. Д. Титаренко полагала, что с латыни (Титаренко 2012: 34; ср. также: Титаренко 2013).

Бонгард-Левин воспроизвел интересующий нас поэтический текст как сплошной, без деления на строфы, без каких-либо

¹ Библиографическую информацию об этих и других прижизненных публикациях Вяч. Иванова см. в справочнике: (Дэвидсон 2012).

либо отступов, что настороживало. Его метрическую структуру ученый также никак не прокомментировал. Об этом нельзя не пожалеть, ибо для передачи индийских шлок Вяч. Иванов избрал элегический дистих. В рукописи не только имеются отступы перед четными строками, но двустипишия к тому же разделены звездочками, что подчеркивает их афористичность и сакральный характер. Все это побуждает воспроизвести этот текст еще раз, сохранив при этом все особенности графики оригинала:

Бог

Из Бгавадгиты

Я — начало миров, и во Мне же они исчезают;
Как ожерельная нить — перлы, держу я миры.

⊛

В море волнами теку Я; в солнечных, лунных и звездных
Я сияю лучах, Я — благовонье земли.

⊛

Всюду, всегда Я живу в бесконечности творческих видов;
Тихо царю, недвижим, в вечном волнении их.

⊛

Я — дух мужей. Светит миру одно лучезарное солнце:
Свет Мой предвечный один — дух человека живит.

⊛

Смертный! возьми мое око: Меня узреть глаз твой беспилен.
Я — начало существ, Я их средина и смерть.

⊛

Все, что радостно живо и движется, все, что недвижно, —
Все в моем теле ты зришь: все чрез Меня и во Мне.

⊛

Ты увидишь Меня в благовонных небесных одеждах,
В свете небесных венцов, в чудном различии лиц.

≈

⊗
 Тьмами сверкающих глаз Я владею, и вглубь проникает
 Пламенный взор мой весь мир, движимый мощью моею.

⊗
 В божеском теле моем единится сей мир многочастный;
 Все живое во мне, вечно волнуясь, кишит.

⊗
 Я — Господь твой, Я — всё; Я — един, всеобразен и вечен;
 Служит Мне всякая жизнь, радуясь жизни своей.

Июнь 1884

Как известно, шлоки — это двустишия. Каждая строка в них состоит из двух восьмисложных полустихий, разделенных цезурой, и завершается ямбической диподией. Вячеслав Иванов, конечно же, хорошо знавший об этом, избирает размер, в котором каждая из строк всегда имеет различное число слогов и метрически неоднородна. Первая гекзаметрическая строка в своем полном виде насчитывает 17 слогов; вторая пентаметрическая — 14. В случае замены дактилических стоп хореическими число слогов в строках уменьшается². Таким образом, избирая элегический дистих для перевода шлок, юный поэт стремился найти размер для передачи двустрочных афористических строк — и уже укорененный в русской традиции, и восходящий к древности. Задачи же максимально передать особенности строения и ритмики шлок он перед собой, судя по всему, не ставил.

Приведу еще один ранний перевод Вяч. Иванова, озаглавленный им «Царство сна». Это до сих пор не опубликованное переложение отрывка из «Метаморфоз» Овидия (кн. XI, стихи 592–618) обнаружено мною в тетради, объединяющей стихи 1885 г.:

² В переводе Вяч. Иванова четыре из десяти нечетных строк насчитывают 16 слогов; три из десяти четных — 13.

Из Овидия (Метаморфозы, кн. XI, 592–618)

Царство сна

Есть в полуночной стране углубленная в гору пещера,
 В груди утеса — чертог сновидений беспечного бога.
 Там не горят ни восход, ни полуденный свет, ни вечерний
 Феба лучей золотых. Там земля выдыхает туманы,
 5 Полные влажною мглой; там мерцанье неверного света.
 Там не разбудит зари хохлатая птица, проснувшись,
 Утренней песнью своей; не нарушат ночного покоя
 Чуткий заботливый пес и гусь, не менее чуткий;
 Нет ни крика зверей, ни звука стад, ни дыханья
 10 Ветра в древесных ветвях, ни смешанной речи народа.
 Вечный, безмолвный покой!.. Лишь из лона скалы вырываясь,
 Плещет Забвенья поток; шелестящие мелкие камни
 Тихо колеблет волна и журчанием сны навевает...
 Пышные маки цветут пред сводом глубоким пещеры;
 15 Ночь из несчетных растений впитывает сонную влагу,
 Сонной росой окропляет одетые³ тенью долины.
 Черное ложе стоит из эбена в середине чертога;
 Там, под темным покровом, на темной пуховой постели
 Бог возлежит, и сном утомленные члены объаты.
 20 Вкруг толпами легли облеченные видом различным
 Грезы и тщетные сны; их много, как в жатве колосьев,
 Свежих ветвей среди леса, песчинок на взморье далеком.
 Дева вошла⁴ и руками раздвинула рой видений,
 Вкруг обступивших ее, и сияньем лучистой одежды
 25 Вдруг озарился чертог.

Новоспасское, июля 12, 1885⁵

В этом юношеском опыте обращает на себя в первую очередь его гладкость — шестнадцать из двадцати четырех гексаметрических стихов чисто дактилические; лишь в шести находим по одной хорейческой стопе (стихи 6, 10, 14, 15, 19, 21)

³ Было начато: [покры].

⁴ Было ранее: взшла.

⁵ НИОР РГБ. Ф.109. Карт. 1. Ед. хр. 25. Л. 2.

и в двух — по две (стихи 8 и 9). Все это, конечно, далеко от ритмического богатства оригинала; достаточно упомянуть, что уже первый стих отрывка содержит два спондея («Est prope Cimmerios longo spelunca recessu...»). Есть в переводе и лексические неловкости, как например: «...не нарушат ночного покоя / Чуткий заботливый пес и гусь, не менее чуткий» (ср. у Овидия: «...pec voce silentia rumpunt / sollicitive canes canibusve sagacior anser»).

Другие ранние переводы Вяч. Иванова также убеждают, что четкая концепция при передаче метров древней поэзии сложилась у него не сразу: так, весной 1890 г. рифмованными ямбами по образцу XVIII столетия, были переложены два псалма, а чуть позже — эпиграмма Марциала (IX, 45). Напомню, что с конца 1890-х гг. Вяч. Иванов выступил как убежденный сторонник передачи даже сложнейших количественных стрóf и размеров их качественными аналогами. Впервые эту свою точку зрения поэт обосновал в предисловии к переводу «Первой Пифийской оды», воплотившему эти принципы (Иванов Вяч. 1899).

Обратимся теперь еще к одному, весьма специфическому корпусу переводов из древних поэтов. Авторитет Вяч. Иванова как переводчика античной поэзии сказался, помимо прочего, и в том, что к нему неоднократно обращались с просьбой переложить в стихи небольшие отрывки из древних поэтических текстов, содержащиеся в произведениях других авторов. В этом качестве поэт представлен в переводе размышлений Марка Аврелия 1914 г. и в издании Петрарки 1915 г.

На участии Вяч. Иванова во втором издании стоит остановиться подробнее. Так, в Римском архиве Вяч. Иванова (далее РАИ) сохранилась тетрадь, в которую Гершензон выписал стихотворные цитаты (или их инципиты) из «Автобиографии» Петрарки, которую переводил⁶. На титульном листе Вяч. Ивановым сделана помета:

⁶ РАИ. Оп. 2. Карт. 28. Ед. хр. 20. Выражаю признательность А. Б. Шишкину, предоставившему мне цифровые копии этой рукописи для работы. Они готовятся к публикации на сайте Исследовательского центра Вячеслава Иванова в Риме.

Михаилу Осиповичу Гершензону
 Москва, Арбат, Никольский п. 13.
 Отпр. Вяч. Иванов
 Сызрано-Вязем. Ж. д.
 ст. Средняя, имение В. В. Бера.

В имении Владимира Владимировича Бера Петровском, близ города Алексина, Вяч. Иванов гостил летом 1914 г. Здесь он пережил начало Первой мировой войны, здесь им был написан лирический цикл «Петровское на Оке», здесь он почасти виделся с Ю. К. Балтрушайтисом, Б. Л. Пастернаком, художником Н. П. Ульяновым.

Судя по всему, с тетрадки, посланной Гершензону летом 1914 г., производился набор стихотворных цитат, которые уже в корректуре порой правились Ивановым. Издания большинства процитированных Петраркой поэтов были у него под рукой, но не всегда. Так, рядом с неполными выписками из Теренция Иванов написал: «Не имея под рукою Теренция, прошу выписать эти места сполна в письме»⁷. Кажется, что в нескольких случаях он был воодушевлен оригиналом и потому перевел больше, чем от него просили. Например, в текст Петрарки оказалось включено полтора стиха из «Энеиды» («Вниз по веревке спустясь, / Вторглись вороги в град, и сном и вином погребенный...»), тогда как Иванов перевел полностью шесть стихов, описывающих вторжение ахейцев в Трою (II, 259–265):

Вынул засовы Синоп: выпускает на волю, разверстый,
 Витязей конь. Веселясь, из полого древа выходят
 Вождь за вождем, — Фессандр и Сфенел, и Улисс-погубитель,
 Вниз по веревке спустясь, — Афамант и Фоант воеводы,
 Отрасль Пелеева — Неоптолем, и первый Махаон,
 И Менелай, и Эпей злокозненный, кова строитель:
 Вторглись вороги в град, и сном и вином погребенный⁸.

⁷ Там же. Л. 10 об.

⁸ Там же. Л. 14. Здесь и далее приводятся окончательные редакции стихов; правка, имеющаяся в рукописях, не отражается.

«Энеида» дает еще один образец такого «перепроизводства» — в книгу 1915 г. оказался включен всего один стих («Все замечает светила, плывущие в небе безмолвном...»), в то время как переведено было три (III, 515–517):

Все замечает светила, плывущие в небе безмолвном:
Ливни несущих Гиад, Арктура, обеих Медведиц;
Видит, как блещет оружием златым отовсюду Орion⁹.

Из десятой сатиры Ювенала востребовано было полстиха («...и бесплодной смоковницы корень»), Иванов же перевел четыре с половиной (142–146):

Не раз угнетала отчизну
Честолюбивая алчность немногих к надписям гордым,
Кои ми мрамор кичится, останков страж вековечный.
Но переспорить легко и бесплодной смоковницы корню
Каменных славу письмен; и гробницы подвержены року.

Несколько более полной была первоначально цитата из «Од» Горация (IV, 7, 17–18). Вместо одного стиха в книге 1915 г. («Жизни вчерашний итог возрастет ли на́ день завтра?»), в рукописи находим два:

Жизни вчерашний итог возрастет ли на́ день завтра?
Ведают боги одни.

Лишь в одном случае Гершензон по неясной причине отказался от следующего стихотворного перевода Вяч. Иванова, предпочтя передать это место прозой (так в печатном тексте: «обеспечить себе старость приличную и не чуждую Музам»; Гораций, «Оды», I, 31, 19–20):

Избавь от старости презренной,
От несогретой волненьем лирным!¹⁰

В другом месте Гершензон отказывается от ивановского стиха, когда Петрарка, опираясь на цитату из Вергилия, выстраивает собственную, прозаическую фразу: «Non minus

enim

⁹ Там же. Л. 16.

¹⁰ Там же. Л. 5.

enim vos et mole corporum et dulcedine rerum temporalium sepulti estis, quam illos somno vinoque sepelivit Maro» (имелся в виду стих из «Энеиды», II, 265). Вяч. Иванов переложил здесь в стихи как раз прозаический пассаж Петрарки:

Косною тяжестью тел, вещей обольщением сладким...¹¹

Значительный интерес для изучения переводческого наследия Вяч. Иванова представляют материалы неосуществленной антологии «Греческие лирики в русских стихотворных переводах»¹². Она собиралась в течение нескольких лет В. О. Нилендером под руководством Ф. Е. Корша и не вышла в свет из-за смерти последнего в 1915 году. Через много лет Нилендер использовал часть оказавшихся в его распоряжении материалов при подготовке хрестоматии «Греческая литература в избранных переводах» (Греческая литература 1939: 88–91, 94, 100–114, 116–126, 128–129, 176–183). Здесь представлены в переводе Вяч. Иванова стихотворные тексты Солона (5), Мимнерма (3), Феогида (4), Гиппоакта (10), Сапфо (22), Алкея (17), Анакреонта (1), Алкмана (4), Ивика (2), Симонида Кеосского (7), Пиндара (воспроизведены триады первая, третья и пятая Первой Пифийской оды), Вакхилида (2), пять народных песен и два отрывка из трагедий Эсхила.

Корректурные неосуществленной антологии «Греческие лирики в русских стихотворных переводах», сохранившиеся в фонде Нилендера, позволяют не только значительно расширить корпус переводов Вяч. Иванова из древних поэтов,¹³ но в одном случае общепринятое авторство поэта относительно одного из текстов в «Греческой литературе в избранных

¹¹ Там же. Л. 14. Ср. в переводе Гершензона: «погружены в телесную косность и в сладкое обольщение преходящих вещей».

¹² Сохранились в фонде В. О. Нилендера: НИОР РГБ. Ф. 583. Карт. 1. Ед. хр. 3–28, 35–36.

¹³ Об истории этого проекта и неизвестных ранее переводах Вяч. Иванова см. подробнее: (Лаппо-Данилевский 2014).

переводах» не выдерживает критики. Именно на этот случай атетезы хотелось бы обратить здесь внимание.

Напомню, что в хрестоматии 1939 г. напечатано с общим указанием на принадлежность поэту пяти переводов из Солона: «Саламин» («Все горожане, сюда! Я торговый гость саламинский...»); «Нет, никогда не погибнет сей град: так велела Судьбина...»; «Сердце велит мне сказать вам, сограждане, что безначалье...»; «А они, желая грабить, ожиданий шли полны...»; «Моей свидетельницей пред судом времен...» (Греческая литература 1939: 88–89). И еще одно уточнение: фрагмент «Сердце велит мне сказать вам, сограждане, что безначалье...» содержит в «Греческой литературе в избранных переводах» всего три стиха и присоединен к предыдущему фрагменту, видимо, по инициативе Нилендера (это решение можно считать до известной степени оправданным в силу того, что оба фрагмента почерпнуты из речей Демосфена). В корректурах же антологии он фигурирует как отдельный текст, насчитывающий восемь стихов.

В конце подборки из Солона имеется недвусмысленное указание имени переводчика: «Вячеслав Иванов», явно относящееся ко всем стихам. Все же в одном случае авторство русского поэта следует отвергнуть. Речь идет о следующем переводе из Солона:

А они, желая грабить, ожиданий шли полны,
 Думал каждый, что добудет благ житейских без границ,
 Думал: под личиной мягкой крою я свирепый нрав.
 Тщетны были их мечтанья... Ныне, в гневе на меня,
 Смотрят все они так злобно, словно стал я им врагом.
 Пусть их! Мне, что обещал я, все ж исполнить удалось,
 И труды мои не тщетны. Не хочу я, как тиран,
 По пути идти насильи или дурным дать ту же часть,
 Что и добрым горожанам в тучных родины полях.

В авторитетном указателе русских переводов из античной поэзии этот перевод учтен под № 2743, сразу после № 2742 (Античная

(Античная поэзия 1998: 107) — перевода А. М. Ловягина, сделанного им в составе «Афинской политии» (Аристотель 1895: 17, 19). При этом оба перевода начинаются с одной и той же строки и столь близки к друг другу текстуально, что дело идет несомненно о двух редакциях одного и того же текста¹⁴. Последние сомнения в этом рассеивает корректура с подборкой из Солона, предназначавшейся для антологии Корша и Нилендера, — здесь этот перевод подписан фамилией Ловягина; на набранном тексте имеются поправки почерком Нилендера¹⁵. Судя по всему либо Нилендер, готовя позднее свою хрестоматию, запутался в многочисленных материалах, либо произошел какой-то сбой уже во время печатания книги.

Подобное уточнение побуждает к вполне правомерному вопросу о том, насколько аутентичны другие переводы из Солона, фигурирующие под именем Вяч. Иванова. Просмотр под новым углом материалов антологии, готовившейся к печати Коршем и Нилендером, показал, что оснований для подобных сомнений нет. Более того, в результате предпринятых поисков обнаружилось ранее не идентифицированные черновики ямбических триметров «Моей свидетельницей пред судом времен...» Солона в переводе Вяч. Иванова среди его бумаг в Пушкинском Доме¹⁶.

Здесь же рядом находится беловой автограф ивановского перевода двух фрагментов из поэмы Ксенофана Колофонского «О природе» (Diels, Kranz 1952: 21 В 23 [стихи 1–2] и 21 В 24 [стих 3]), объединенных в одно стихотворение. Этот стихотворный текст, важный в контексте интереса Вяч. Иванова к монотеистической традиции в античной культуре, хотелось бы здесь в первый раз опубликовать:

¹⁴ Выражаю признательность В. В. Зельченко, обратившему мое внимание на то, что речь должна вестись в данном случае об одном и том же переводе.

¹⁵ НИОР РГБ. Ф. 583. Карт. 1. Ед. хр. 19. Л. 17.

¹⁶ РО ИРЛИ. Ф. 607. Ед. хр. пз. Л. 183–183 об.

Есть в соборе богов и людей величайший, единый
 Бог, не подобный ни видом своим, ни мыслию смертным.
 Весь Он видит, и мыслит Он весь, и слухом внимает¹⁷.

Кажется, список сюжетов, связанных с переводами Вяч. Иванова и накопленных мною к сегодняшнему дню, исчерпан. Будем надеяться, что сделанные наблюдения не только добавили несколько ярких штрихов в общую картину наших знаний о Вяч. Иванове-переводчике, но и приблизили время выхода из печати собрания его переводов.

— СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ —

- Античная поэзия 1998 — Античная поэзия в русских переводах XVIII–XX вв.: Библиографический указатель / сост. Е. В. Свиясов. СПб., 1998.
- Аристотель 1895 — Аристотель. История и обзор Афинского государственного устройства / пер. и изд. А. Ловягин. СПб., 1895.
- Бонгард-Левин 2008 — Бонгард-Левин Г. М. Индия и индологи в жизни и творчестве Вяч. Иванова // Вестник истории, литературы и искусства. Т. 5. М., 2008. С. 201–218.
- Греческая литература 1939 — Греческая литература в избранных переводах / сост. В. О. Нилендер. М., 1939.
- Дэвидсон 2012 — Дэвидсон П. Библиография прижизненных публикаций произведений Вячеслава Иванова: 1898–1949. СПб., 2012.
- Иванов Вяч. 1899 — Иванов Вяч. Первая Пифийская ода Пиндара [Вступление к переводу] // Журнал Министерства народного просвещения. 1899. Ч. 324. Июль. С. 48. (5-я паг.) ч. 324. Авг. С. 49. (4-я паг.)
- Лаппо-Данилевский 2014 — Лаппо-Данилевский К. Ю. Переводы Вяч. Иванова, предназначавшиеся для антологии «Греческие лирики в русских стихотворных переводах» Ф. Е. Корша и В. О. Нилендера // Русская литература. 2014. № 1. С. 178–205.

¹⁷ Там же. До Вяч. Иванова оба фрагмента переводил С. Н. Трубецкой (1907); после него — Ф. Ф. Зелинский (1920). Выражаю признательность Е. Л. Ермолаевой и В. В. Зельченко за помощь в идентификации источников перевода.

- Титаренко 2012 — Титаренко С. Д. Фауст нашего времени: Мифопоэтика Вячеслава Иванова. СПб., 2012.
- Титаренко 2013 — Титаренко С. Д. К истокам ранних мифопоэтических исканий Вячеслава Иванова: перевод из «Бхагавадгиты» (1884) // Русская литература. 2013. № 1. С. 137–153.
- Diels, Kranz 1952 — Die Fragmente der Vorsokratiker. Griechisch und Deutsch von Hermann Diels / hrsg. von W. Kranz. 6. Aufl. Berlin, 1952.

